

Е. А. Нестерова

Москва, Россия

**ВОЗВЫШЕННОСТЬ
КАК МЕСТО РЕАЛИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО СЮЖЕТА
ВО «ВЛАСТЕЛИНЕ КОЛЕЦ» ДЖ. Р. Р. ТОЛКИЕНА**

Невозможно не заметить обилие возвышенностей – гор и холмов, встречающихся на пути Братства Кольца и особенно главного героя эпопеи Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец» Фродо Бэггинаса на пути к главной цели Похода – Роковой горе. Вычленение всех эпизодов, происходящих с главным героем на холме / горе обнаруживает самостоятельный сюжет, следствием которого, собственно, является весь остальной ход событий. Это сакральный сюжет, развивающийся от инициации героя к жертве. Образ природного объекта – возвышенности – оказывается способом организации композиции сюжета и одновременно приемом, позволяющим раскрыть внутреннюю логику событий, их метафизический план. Природный образ выступает одним из существенных способов передачи в скрытой форме психологизма, не выраженного иными, более распространенными приемами.

Ключевые слова: гора, сакральный сюжет, жертва, природный объект в организации сюжета, композиция сюжета, Дж. Р. Р. Толкиен.

Произведение Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец» по многим признакам является эпопеей. Помимо объема и конфликта, например, это практически полное отсутствие изображения внутреннего мира героев, что атипично для литературы XX в.

Как и в древних эпопеях, основа сюжета «Властелина Колец» – военное противостояние: людей, эльфов и других народов Средиземья с объединенными силами Темного Властелина Саурона – орками, троллями и иными существами, подчиняющимися Мордору.

Однако существенное отличие конфликта «Властелина Колец» от конфликтов в ранних эпопеях состоит в его характере. Во-первых, он затрагивает все народы, населяющие Средиземье (глобальность). Во-вторых, он не может разрешиться никак иначе, кроме как поражением одной из сторон. Наконец, он носит ярко вы-

Нестерова Евдокия Антоновна – аспирант, кафедра теории литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы, Москва, 119991, Россия, levfenek@gmail.com)

раженный онтологический характер, его причины лежат в основе мироздания (противостояние Мордора и эльдар – всего лишь продолжение войны между Мелькором и Валар и эльдар). Если Саурон вернет Единое Кольцо, судьба Средиземья будет решена навсегда: поскольку Кольцо дает ему именно моральную власть над всеми народами, возможность противостоять ему будет полностью исключена. Если же Саурона удастся победить, что возможно единственно, если уничтожить Кольцо Власти, сила Трех Эльфийских Колец, поддерживающих пригодное для эльдар состояние мира, также иссякнет, и они будут вынуждены покинуть Средиземье.

Таким образом, разрешение этого конфликта ведет к неизбежному изменению состояния мира, его картины. Судьба этого противостояния – это судьба самого мира.

Если в античных эпосах отсутствие описания внутреннего мира персонажей не составляло проблемы, поскольку разрешение центрального конфликта не зависело от их личных качеств, а решалось Роком или богами, в случае с «Властелином Колец» успех миссии Хранителя напрямую зависит от его внутренних свойств, говоря иначе, именно от психологии главного героя. Тем не менее Толкиен придерживается законов эпоса – во «Властелине Колец» минимально использованы приемы прямого или косвенного психологизма.

Каким же образом автор достигает правдоподобия и простого понимания читателем происходящего?

Конфликт реализуется в сюжете, а потому обратимся к анализу сюжетной структуры произведения. В центре повествования отнюдь не военные действия, они попадают в «фокус» текста только в те моменты, когда кто-то из девяти Хранителей Кольца оказывается в месте, где они ведутся. Сквозная тема – Поход Братства; единая сюжетная линия раскалывается на несколько с его распадом, далее отдельная сюжетная линия сопровождает каждую из групп героев, на которые оно раскололось.

Основная сюжетная линия – движение главного Хранителя, Фродо, к Роковой горе в Мордоре, в которой можно уничтожить Кольцо Врага. Таким образом, канва сюжета, его смысловое наполнение – успех или неудача главной цели: Хранитель должен убить одного из младших Духов Со-творцов мира (майар) – Гортхаура Жестокого (Саурона).

Невозможно не заметить обилие возвышенностей – гор и холмов, встречающихся на пути главного героя, также и главная его цель – гора. Примечательно и то, что, хотя Фродо практически не остается один, события, происходящие с ним на горах и холмах, затрагивают только его или влияют именно на него, даже если происходят не с ним одним. Гора, очевидно, является образительным маркером, выделяющим особое пространство, в котором разворачивается некий сюжет, отдельный от основного хода событий и касающийся только Фродо.

Вычленение всех эпизодов, происходящих с главным героем на холме / горе, обнаруживает самостоятельный сюжет, следствием которого, собственно, является весь остальной ход событий. Это сакральный сюжет, развивающийся от инициации героя к его жертве.

Сюжет жертвоприношения – один из основных мифологических сакральных сюжетов: «универсальные мифопоэтические схемы реализуются полнее всего в архаических текстах космологического содержания, описывающих решение некой основной задачи (сверхзадачи), от которой зависит все остальное. Необходимость решения этой задачи возникает в кризисной ситуации, когда организованному космическому началу угрожает превращение в деструктивное... хаотическое состояние. Решение задачи мыслится как испытание-поединок двух противоборствующих сил... Решение задачи может происходить лишь в сакраль-

ном центре пространства... и в сакральной временной точке, на рубеже двух разных состояний, когда профаническая длительность снимается и время останавливается» [1, с. 194–195].

Первый маркированный холм на пути Фродо, несущего Кольцо в Ривенделл, чтобы передать его судьбу в чужие руки, становится Амон-Сул, Заветрь. Здесь Фродо и его спутников настигают назгул (Слуги Кольца). На этот момент Фродо внутренне еще не связан с Кольцом, их воли выступают как противопоставленные, и Фродо подчиняется воле Кольца: он надевает Единое, благодаря чему назгул обнаруживают его. Предводитель назгул ранит Фродо проклятым клинком. Этот эпизод соотносится с обрядом инициации, ритуальной смерти («Фродо лежал как мертвый» [2, с. 257]; здесь и далее при цитировании этого источника перевод мой. – *Е. Н.*), которая есть изменение статуса (юноша становится взрослым), позволяющее получить доступ к информации, закрытой для других [3, с. 345]. Отметим, Заветрь – единственное событие, когда Кольцо заставляет Фродо сделать что-то, действительно для него опасное (Фродо едва не погибает от раны), однако это необходимо: благодаря этому возникает связь между Фродо и тем, чье Кольцо ему доверено, а Саурон получает возможность видеть Фродо. Темный Властелин отныне точно знает, кто владеет его Кольцом. Подобной прямой связью с Темным Властелином никто из противостоящих ему сил, кроме Фродо, не обладает.

Следующий интересный для анализируемого сюжета эпизод представляет собой, напротив, отказ от подъема на гору. Это Карадрас, гора, которую Братство пытается преодолеть, но оказывается остановлено магией Сарумана. К этому моменту Фродо уже стал Хранителем, а значит, главой Братства, и Гэндальф предоставляет ему решать, будут ли они пытаться все же перевалить гору или пойдут подземельями гномов. Фродо выбирает подземный город. Главный герой отказывается от подъема. С одной стороны, это «не та» гора, и «владеет» ей «не тот майя»: Саруман – предатель, и он также желает заполучить Кольцо, но он не Саурон. Кроме того, важно, что к этому времени Фродо еще не готов принять другое, значительно более важное решение.

Это решение принято и произнесено на следующем возвышении – Амон-Хен (Холм Зрения, Холм Глаза). О необыкновенной важности, сакральности этого момента свидетельствует текстология: Толкиен оформляет его как почти точную цитату из Библии. На Амон-Хене Фродо, спасаясь от преследования одним из своих компаньонов, надевает Кольцо. Перед этим он пытается принять некое решение, которое ему тяжело дается. «Я знаю, нужно торопиться, и все же не могу выбрать. Ноша тяжела. Дай мне еще час, и я скажу свое решение» [2, с. 517]. Фродо говорит: «Я не думаю, что какие-либо слова помогут мне. Ведь я знаю, что должен сделать, но я боюсь сделать это, Боромир, боюсь» [2, с. 518]. Когда Фродо надевает Кольцо, он видит своего Врага, Саурона, которого должен уничтожить. Фродо первоначально – герой-мститель, тот, кто должен избавить всех остальных от воплощенного в конкретном лице от зла, т. е. убить врага.

Однако в дальнейшем сам Хранитель обретает в тексте черты жертвы.

На Амон-Хене Фродо произносит, видя Темного Властелина: «Воистину, я приду, приду к тебе!» [2, с. 523]. «Истинно, истинно, говорю вам...» [5] – говорит ученикам Христос. Толкиен еще более усиливает смысл этой фразы, повторяя глагол, т. е. подчеркивая именно действие, а не уверение в его истинности.

Итак, на второй возвышенности Фродо дает обещание (одно из сакральных действий – дать слово) своему противнику прийти к нему. Ответа мы не слышим, поскольку этот «диалог» прерывают. Фродо покидает Братство.

Следующим восхождением становится перевал Кирит-Унгол, за которым начинается Мордор – цель похода Фродо. На перевале Фродо ждет укус паука –

первая, физическая, телесная «смерть»: этот эпизод является своего рода «репетицией» участи, которая ждет Фродо в самом Мордоре.

Наконец, на последнюю Гору Фродо доносит верный слуга Сэм, что вновь отсылает к образности жертвы, которую несут к месту жертвоприношения. Достигнув верхней точки, Роковой Расщелины, Фродо произносит слова, которые непонятно, к кому обращены, и еще в меньшей степени понятен их смысл, если не вспомнить эпизод на Амон-Хене. Фродо говорит: «Я пришел. Но я выбираю теперь не делать того, зачем я пришел. Я не сделаю этого. Кольцо мое» [2, с. 1237]. Первая фраза – «Я пришел» – отсылает нас к данному Саурону обещанию «Я приду к тебе». Но, если на Амон-Хене у Фродо еще были сомнения в своем выборе («Или это было “Никогда! Никогда!” – он не мог бы сказать» [2, с. 523]), то теперь это однозначное объявление выполненного договора. Он исполнил обещанное. Но зачем, собственно, Фродо приходит к Саурону? И чем это обещание отличается от того, что он должен сделать как посланник Белого Совета, ведь чтобы уничтожить Кольцо Власти, ему в любом случае нужно прийти именно в Мордор, т. е. к Саурону?

Гора – один из древнейших сакральных символов. На уровне ритуально-исторического символизма гора есть место жертвоприношения. На уровне мифологическо-метафизического символизма гора имеет значение начала, оси мира, Центра Вселенной, откуда Боги начали творить мир. Это место, максимально приближенное к сфере божественного. Эти уровни и функции горы как образа неразрывно связаны: жертва есть ритуал, необходимый для пере-создания мира [3, с. 275–277].

Конфликт Фродо и Саурона – это конфликт двух возможных судеб мира. Гора – Начало Мира, и только здесь его можно пересоздать, т. е. начать заново, определить его дальнейшую, новую судьбу и картину [3, с. 33–36]. В Средиземье и Гора, и Башня – другой типичный символ Начала мира – расположены в Мордоре, стране Темного Властелина. Толкиен ставит свой мир в ситуацию, в которой пере-создание мира можно начать только изнутри «зла», из сердца Страны Теней, т. е. только изменив само зло. Фродо достигает Роковой Горы, и в жертву должен быть принесен либо он сам, либо Кольцо, т. е. Саурон.

В мифологической картине мира большинства народов для создания мира необходима жертва [5, с. 8, 56], и она совершается в Центре мира, который становится его высшей точкой – отсюда сакральность горы как места божественного. Кроме того, гора есть символ Вселенной [3, с. 326]. В древнейших мифологиях жертвой выступает «Змей», первое побежденное богами чудовище, обретшее самые разные формы в более поздних мифах. «Змей символизирует аморфное состояние Хаоса. Обезглавить его – значит совершить акт Сотворения» [3, с. 275–278; 6, с. 60–61].

Фродо совершает жертву, но эта жертва не его жизнь, и не Гортхаур. Незадолго до того, как Хранители достигнут Роковой Расщелины, где можно уничтожить Единое Кольцо, Фродо проговаривает (практически исключительный случай для «Властелина Колец»), что с ним происходит. «Помните того кролика, Мистер Фродо?» – спросил Сэм. – «В день, когда я увидел ослика?» – «Боюсь, что нет, Сэм. То есть, я знаю, что эти вещи происходили, но я больше не вижу их. Ни вкуса еды, ни ощущения воды, ни звука ветра, ни воспоминаний о деревьях, травах или цветах, ни образа луны или звезд не осталось для меня. Я наг во тьме, и нет завесы между мной и огненным колесом. Я начинаю видеть его даже наяву, и все прочее исчезает» [2, с. 1226]. Этот отрывок чрезвычайно содержателен и глубоко проникает в содержание, смысл совершаемых героем действий. Фродо сообщает, что потерял память; кроме того, перечислены основные чувства человека: вкус, осязание, слух, зрение. Сочетание памяти и чувств – попытка описательными

средствами передать понятие *души*. Фродо жертвует своей душой (предательство, в каком-то смысле совершаемое им по отношению к Братству и возложенным на него обязательствам, вероятно, операция, необходимая для «потери души», как убийство необходимо Тому Реддлу для раскалывания души в «Гарри Поттере»). Причем у этой жертвы есть очевидная направленность: место воспоминаний самого Фродо занимают *тьма* и *огненное колесо* (т. е. Саурон), которые затем превратятся в «высокую фигуру, облаченную в белое и несущую на груди огненное колесо» [2, с. 1234], «суровую тень, могущественный владыка (lord), скрывающий свое сияние в сером облаке» [2, с. 807] (Lord – Властелин – устойчивое наименование Гортхаура-Саурана в эпосе). Таким образом, вполне очевидно, что свою душу Хранитель жертвует именно Саурону и для Саурана.

Чтобы заполнить место, его сначала нужно освободить. Фродо освобождает в себе место, чтобы принять в себя дух Саурана. Если бы Фродо просто пожелал забрать Кольцо себе, для этого не нужно было бы ценой нечеловеческих усилий проникать в самое сердце владений Темного Властелина, многократно рискуя погибнуть. Дело в том, что Фродо может сделать то, что он задумал, только на этой горе. Гора – место «прорыва уровней бытия» [3, с. 32–34], где можно достигнуть божественного статуса [3, с. 154–157]. Фродо актуально становится самим Сауроном в Роковой Расщелине. Но только пройдя весь Поход, Фродо успевает стать «пустым», потерять память о себе, чтобы полностью принять в себя чужой дух. В существующих мифологиях «герой является сам для себя змеей, жертвующим и самой жертвой» [7, с. 605, 649], герой есть «жертвователь и жертвуемый в одном лице» [7, с. 666].

Фродо отказывается «сделать то, зачем пришел» – убить другого. Поэтому ему необходимо совершить весь поход, чтобы стать своим врагом и принести жертву – самого себя. Гортхаур – Змей («Зло») позволяет принести себя в жертву самому же себе, чтобы мир мог быть дальше («Шир спасен, но не для меня. Я слишком глубоко ранен», – говорит о себе Фродо [2, с. 1346]) и одновременно приносит в жертву Фродо, который и есть он сам. Именно поэтому Темная Башня начинает разрушаться не тогда, когда Кольцо брошено в Расщелину, а когда Фродо произносит: «Я пришел». Такое развитие событий возможно в силу того, что Саурон уже перенес часть себя в Кольцо. Кольцо – вместилище, в котором хранится сила – Дух Гортхаура. Именно поэтому уничтожить Кольцо – означает уничтожить Саурана. В Единое Гортхаур вложил «большую часть своей давней силы» [3, с. 331], он дал «своей силе перетечь в Кольцо» [3, с. 68].

Гэндальф говорит о Фродо, что тот может стать «сосудом, наполненным светом, для тех глаз, которые смогут это увидеть» [3, с. 291], а майа Саруман, один из Мудрых, тот, кто, несомненно, обладает способностью «видеть», говорит Фродо: «...ты вырос, полурослик, да, очень сильно вырос. Теперь ты мудр и жесток» [3, с. 1334]. Мудрые – это майар, т. е. духи Со-творцы, которые находятся в Средних Землях. Жестокий – одно из имен Гортхаура [8, с. 26]. Иначе говоря, Фродо заменил собой Кольцо, став сосудом для духа Гортхаура, стал Жестоким. С Саруманом связана еще одна важная грань сакрального сюжета жертвы. Фродо пытается спасти и Сарумана, хотя тот, в отличие от Гортхаура, действительно мстит лично Фродо и приносит войну в Шир, домой к главному герою. Несмотря на это, Фродо говорит, казалось бы, прямо противоречащее фактам: «Нет, Сэм! Не убивай его, даже теперь. Ведь он не причинил мне вреда. И в любом случае я не желаю, чтобы он был сражен в злом расположении духа. Он был великим, из благородного рода, поднимать руку на который мы не должны осмеливаться. Он повержен, и его исцеление не в наших силах; но я пощажу его в надежде, что он может обрести его». Очевидно, Фродо проговаривает здесь отношение не столько к Саруману, который ему как раз таки навредил (например, из-за Сарума-

на погибает один из немногих близких родственников Фродо, Лотто), а к Саурону. Они оба – майар, «народ, на который мы не должны осмеливаться поднимать руку». А Фродо был вынужден убить одного из них. Также Фродо верит, что хотя Саруман (как и Саурон) пал, т. е. стал предателем и воплощает зло в Средиземье, исцеление в принципе для него возможно. В логике сакрального сюжета примирение с врагом является ключевым моментом инициации героя [6, с. 65–66].

Роковая Гора – единственное место, где мир может быть создан с начала, где может быть выбрана его судьба; и это решение принимается «змеем и героем», т. е. Фродо и Сауроном, совместно. Кольцо может быть уничтожено, только если тот, кто его бросает, «действительно хочет этого» [2, с. 80]. Фродо же этого не хочет, о чем он и говорит. Тем не менее Кольцо уничтожено, значит, этого хотел Саурон: ничья другая воля на Кольцо просто не может воздействовать. Гора есть место сотворения мира и ритуала, т. е. установления (поддержания) миропорядка. Поэтому на Ородруине определяется дальнейшая судьба («картина») мира. В этом и состоит внутренний и ключевой сюжет, встроенный в сюжет внешний, профанный. Это сакральное действие инициации, познания врага, принесения обещания, исполнения обещания, жертвоприношения и устроения образа мира в противоположность хаосу.

Как видно, Толкиен виртуозно применяет сюжет, маркированный определенным символически значимым природным объектом, как способ раскрытия глубинного содержания конфликта. При этом уровень индивидуально-психологического (внутреннего мира, сознания героя, внутреннего конфликта) заменен на уровень сакрально-мифологического, т. е. универсального, что логично для эпопеи.

Природный образ оказывается способом организации сюжета («сюжет горы») и одновременно приемом, позволяющим раскрыть внутреннюю логику событий, их метафизический план. Скрытая область смысла, содержание внешнего сюжета – Похода, передается через особое использование конкретного образа и его культурной семантики, которая одновременно актуализируется и обыгрывается автором в его мире. Природный образ выступает одним из существенных способов передачи психологизма в скрытой форме, невыраженной иными, более распространенными приемами. Сюжет и образ во «Властелине Колец» Дж. Р. Р. Толкиена, взаимодействуя, переходят из элементов формы в элемент содержания произведения.

Список литературы

1. *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Монография. М.: Прогресс – Культура, 1995. 624 с.
2. *Tolkien J. R. R.* The Lord of the Rings. London: Harper Collins Publishers, 2008. 1567 с.
3. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
4. King James Bible, John, 10:1.
5. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой: Монография: Пер. с англ. М.: Рефл-бук, АСТ; Киев: Ваклер, 1997. 384 с.
6. *Димитриева В. Н.* Мифологизм художественного сознания Н. Скотта Момадэя: Монография. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. 199 с.
7. *Юнг К. Г.* Символы трансформации. М.: АСТ, 2008. 731 с.
8. *Tolkien J. R. R.* Silmarillion. New York: Ballantine books, 1984. 458 с.

Сюжет, мотив, жанр

E. A. Nesterova

Moscow, Russian Federation

**HEIGHTS AS LOCATION FOR SACRAL PLOT
IN TOLKIEN'S «LORD OF THE RINGS»**

Article analyses the sacral plot embedded into the basic plot of J.R.R. Tolkien's «Lord of the Rings». The sacral plot is being revealed through the analysis of episodes taking place on heights appearing in the story in abundance. These episodes contain a free-standing meaning and development. They concern the main hero and the main villain only. The main plot – the Fellowship's journey turns out to be a mere consequence of this hidden plotline. The image of a natural object – mountain – is used to organize plot's composition and as well it helps the author to reveal the inherent metaphysical logic of events. In «Lord of the Rings» we may speak about «mountain's plot»; natural object and plot in their correlation transfer from form's components into components of content and significance of the work.

Keywords: mountain, sacral plot, sacrifice, natural object's role in plot's structuring, plot's composition, J. R. R. Tolkien

Nesterova Evdokiya A. – Postgraduate Student, Chair for Literary Theory, Lomonosov Moscow State University (Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation, levfenek@gmail.com)